

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»
Воронежская психолингвистическая ассоциация
Центр коммуникативных исследований ВГУ
Филологический факультет
Кафедра общего языкознания и стилистики

ЗНАЧЕНИЕ КАК ФЕНОМЕН АКТУАЛЬНОГО ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ НОСИТЕЛЯ ЯЗЫКА

*Материалы IV Всероссийской научной конференции
26-27 октября 2018 года*

**Воронеж
2018**

актуализирующих следующую семему: **6. Разг.** Помрачённый, смутный (о сознании, разуме). *М-ая голова. Причудилось что-л. в мутном сознании.*

Подобные ситуации регулярно повторяются при сопоставлении результатов применения разных исследовательских методик. Таким образом, традиционная и психолингвистическая лексикография должны находиться в отношениях взаимодополнения. Этот подход позволит сделать описание лексической системы и отдельных ее элементов более полным и объективным.

Самахер Хасан Давуд (Багдад)

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Под психолингвистическим значением принято понимать «упорядоченное единство всех семантических компонентов, которые реально связаны с данной звуковой оболочкой в сознании носителей языка. Это тот объем семантических компонентов, который актуализирует изолированно взятое слово в сознании носителей языка, в единстве всех образующих его семантических компонентов - более и менее ярких, ядерных и периферийных. Психолингвистическое значение – это психологически реальное значение слова» (Стернин 2010, с. 17).

Основным инструментом выявления психолингвистического значения слова в современной психолингвистической лексикографии является свободный ассоциативный эксперимент. По мысли В.В. Левицкого и И.А. Стернина, ассоциативный эксперимент, будучи главным образом средством обнаружения синтагматических и парадигматических связей слов в лексиконе, различных ЛСВ слова, установления механизмов ассоциирования, тем не менее дает богатый материал для выявления структуры значения лексической единицы (Левицкий, Стернин 1989).

Известно, что слова, относящиеся к одной лексико-семантической группе, будучи предложенными в качестве стимулов в свободном ассоциативном эксперименте, на уровне реакций демонстрируют определенную семантическую общность, а именно вызывают однотипные реакции. Рассмотрим этот механизм на материале ассоциативных статей оценочных лексем *мымра*, *охламон*. Выбор указанных слов для анализа обусловлен наличием у них общего компонента значения (наименование лица) и общностью их функционально-стилистической характеристики: обсуждаемые языковые единицы относятся к разговорной лексике.

Приведем ассоциативные статьи.

МЫМРА 101: *страшная 10; дура 6; девушка 5; женщина, животное, кикимора, «Служебный роман», стерва, уродина 3; лохматая женщина,*

некрасивая, некрасивый, неприятная девушка, страшная женщина 2; Баба-Яга, болотная, возмущает поведением, враг, вредная, девка, есть и такие среди человечества, зверёк, зелёный, злая, знакомая, корябалка, крашенная, лахудра, миелотфон, мокрая, некрасивая женщина, некрасивый человек, неухоженная, неухоженная девушка, нехороший человек, овощи, она мымра, плохая женщина, с беспорядком на голове, сильно накрашенная женщина, старуха, тётка, тёща, уродство, фильм, fifa, швабра 1; отказ 19 (Ассоциативный словарь употребительной русской лексики 2011).

ОХЛАМОН 100: дурак 8; бездельник 5; неопрятный, разгильдяй 4; раздолбай 3; балбес, лентяй, неуч, парень, я 2; балованный ребёнок, бандит, безалаберный, бездарный, бекон, бессовестный, болван, большой неряшливый парень, дурик, дылда, дядя, дядя Ваня, забитый, заяц, идиот, карты, легкомысленный, лимон, неаккуратный, невежа, невоспитанный, негодяй, недотёпа, нерадивый ученик, неряха, несобранный, неудачник, оболтус, оборванец, олух, ошибка, падла, пацан, плохой парень, плохой человек, подросток, противно, Складнев, человек 1; отказ 27 (Ассоциативный словарь употребительной русской лексики 2011).

Очевидно, что ассоциативные поля приведенных лексем имеют сходную структуру. Вполне ожидаемо наиболее частотными являются реакции, актуализирующие ядерные семантические признаки: *страшная, дура, кикимора, стерва, уродина, лохматая женщина, некрасивая, некрасивый, неприятная девушка, страшная женщина* (для стимула **мымра**); *дурак, бездельник, неопрятный, разгильдяй, раздолбай, балбес, лентяй, неуч* (для стимула **охламон**). Заметим, что среди единичных реакций встречаются те, которые также актуализируют ядерные признаки. Такие реакции, как правило, связаны с более частотными отношениями семантической близости. Проиллюстрируем примерами:

страшная 10, уродина 3, некрасивая, некрасивый, страшная женщина 2 – некрасивая женщина, некрасивый человек, уродство 1;

*лохматая женщина 2 – лахудра, неухоженная, неухоженная девушка, с беспорядком на голове 1 (для стимула **мымра**);*

неопрятный 4 – неряшливый парень, неаккуратный, неряха, оборванец 1;

*разгильдяй 4, раздолбай 3, балбес 2 – безалаберный, легкомысленный, нерадивый ученик, несобранный, оболтус 1 (для стимула **охламон**).*

Кроме того, ассоциативный эксперимент позволяет уточнить значение оценочных лексем, семантика которых часто является диффузной и при употреблении испытывает серьезное влияние контекста. Применительно к языковым единицам **мымра** и **охламон** данный тезис подтверждается тем, что в составе полученных на приведенные стимулы реакций есть как общеоценочные лексем (например, *животное, неприятная девушка, нехороший человек, плохая женщина; падла, плохой парень, плохой*

человек, *противно*), так и лексемы, номинирующие конкретные семы, актуализация которых возможна в процессе реального речевого функционирования слова (например, *возмущает поведением, вредная, злая, крашенная, неухоженная, неухоженная девушка, с беспорядком на голове, сильно крашенная женщина; балованный ребёнок, бессовестный, большой неряшливый парень, легкомысленный, неаккуратный, невежа, невоспитанный, нерадивый ученик, неряха, несобранный, неудачник*).

В составе ассоциативного поля оценочных наименований лиц обычно довольно широко представлены реакции, указывающие на атрибуцию признака, названного стимулом. Среди таких реакций отчетливо выделяются две группы: лексемы, называющие обобщенного носителя признака (например, *девушка; женщина, старуха, подросток, человек*), и так называемые экземплификации, указывающие на конкретного, персонифицированного носителя признака (например, *«Служебный роман», Баба-Яга, я, дядя Ваня, Скляднев*).

Анализ ассоциативных полей наименований лиц позволяет констатировать, что лексика, относящаяся к одной лексико-семантической группе, имеет ряд интегральных компонентов в своем ассоциативном поле и, следовательно, психолингвистическом значении.

Левицкий В.В., Стернин И.А. Экспериментальные методы в семасиологии / В.В. Левицкий, И.А. Стернин. – Воронеж : Издательство ВГУ, 1989 г. – 192 с.

Стернин И.А. О новых возможностях лингвокогнитивного анализа (концептуальный анализ и описание психолингвистического значения слова) / И.А. Стернин // Лингвоконцептология и психолингвистика. – Вып. 3. – Воронеж : Истоки, 2010, – С. 14-22.

Источник

Ассоциативный словарь употребительной русской лексики: 1080 стимулов / Научн. ред. А.В. Рудакова, И.А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2011. – 187 с.

А.Г.Свиридова (Воронеж)

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПЕРИФРАЗ В РОЛИ ЗАГОЛОВКОВ

В настоящее время перифрастические выражения являются одним из активно используемых выразительных средств в публицистической речи. Актуальность исследования связана с необходимостью дальнейшей разработки вопросов, связанных с использованием выразительных средств в публицистических материалах, в частности с процессом образования и употребления перифрастических выражений, оказывающих заметное